

НОЕМБЕРЯН: ЗОНА НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ

Наше знакомство с Ноемберяном начинается с приграничного села Воскеван, где по инициативе Креста Армянской Помощи и его местного отделения, районной организации АРФ "Дашнакцутюн", а также при участии представителя Северной Америки Союза Армянской Помощи 18 октября был совершен обряд Святого Крещения. Все село прежде всего посетило еще свежие могилы Юры Варданяна и Анушавана Мелконяна - погибших отцов сирот, которые сегодня должны были удостоиться Крещения, и мужей двух овдовевших молодых сестер. В этой зоне в середине июня произошли жестокие столкновения с проникшими на землю Армении и нарушившими мирный труд крестьянства окрестных сел азербайджанскими отрядами. В конце концов чаша терпения народа переполнилась, и огневые точки были уничтожены, однако в боях под Кушчи-Айрумом Воскеван потерял двух своих самых заботливых и любимых ребят - Анушавана и Юру. Обряд взволновал всех присутствующих, и, конечно, не потому, что кто-то питал иллюзию, будто благотворительностью можно исцелить боль утраты, а потому, и это не менее важно, что человек, чувствуя себя не одиноким в беде, крепнет морально.

Ноемберян, протянувшийся на 180 км вдоль границы Республики Армения между Иджеванским и Туманянским районами, также разделит все те заботы, которые достались сегодня на нашу долю. Нехватка хлеба, воды, электроэнергии усугубляет и без того тяжелое положение приграничного района. Отсутствие топлива не только стало причиной нарушения связи - и внутри самого района, - но и осложнило, сделало невозможным проведение сельскохозяйственных работ. Производство резко упало или вообще парализовано, возрождается натуральный обмен. Во многих местах не действуют телефонная связь, радио, телевидение, больница не принимает больных, так как не может покрыть связанные с этим расходы. Местная полиция не справляется с ростом преступности, пышно расцветшей в благодатной среде усугубляющегося социально-экономического кризиса, несмотря на то, что и арестованных немало. О чем тут говорить, если... похитили даже двери городской больницы. Корреспондент районной газеты "Циациан" Воскан Саркисян говорит: "Мы понимаем, что положение республики в целом тяжелое, но от осознания этого людям не легче..."

Председатель райсовета **Васил Чилингарян**:

- В районе 37000 жителей, 7000 из которых - беженцы, начавшийся с 1988 года приток их не иссякает, причем в район центр переселяются люди даже из наших приграничных сел. Мы имеем 150-километровую границу с Казахским районом Азербайджана и 30-километровую границу с Марнеульским районом Грузии. Ноемберян - сельскохозяйственный район, хотя 10 процентов нашего валового дохода дает промышленное производство. Земля вся приватизирована, однако этот год выдался неурожайным и, кроме того, тысячи гектаров земли в приграничной военной зоне остались необработанными, огнем противника уничтожена техника, есть убитые и раненые.

Природно-климатические условия нашего района таковы, что в благоприятных условиях мы можем прокормить не только самих себя, но и еще два подобных района. Положение с хлебом очень тяжелое, на человека приходится по 70-80 грамм, да и то днями не можем получить муку, никто не считается с тем, что наш район приграничный, и он требует особого подхода. Для нас создаются бессмысленные трудности, например, централизованная система разгрузки ваго-

нов и распределения муки. Железнодорожная станция у нас под носом, но муку возим из Алаверди, Севана или Баграмяна, затрачивая на перегон одной машины горючего на 15-20 тысяч рублей. Район богат родниками, но в свое время вместо того, чтобы воду из них направить в населенные пункты самотеклом, предпочли с помощью помпозных станций доставлять воду из Степанавана. Сегодня достаточно отключить электроэнергию в Степанаване, чтобы мы здесь лишились воды. Правительство поручило АЙкоопу построить пекарню, но ничего не было сделано. Для завершения строительства новой гостиницы, причем зная, что расходы будут возмещены многократно, обещают выделить несколько сот тысяч рублей, но опять же не дают. Все это вызывает в людях разочарование, критика тут же обращается против нас, а мы бессильны - ибо у нас нет финансов.

Я недоволен состоянием организации обороны. Правда, ныне, после назначения коменданта района, многое удалось поправить. Размик Василян сумел навести порядок, покончить с самодеятельностью, изолировать нескольких негодных людей, однако этого недостаточно, есть нужда в военных специалистах, необходимо провести военно-строительные работы, требующие средств. Азербайджанцы с большой эффективностью используют несколько принадлежащих им высот, а мы - нет, хотя большая их часть находится в наших руках. После обезвреживания находившихся на нашей земле огневых точек противника положение армянских деревень, в особенности Воскепара, несколько лет находившегося под огнем, улучшилось. На нашей южной, соседствующей с Иджеваном, наиболее опасной границе с лета этого года положение несколько улучшилось, и сегодня на этой территории, и вообще, в районе самой большой опасности подвергается село Коти (Шаваршаван). О наших трудностях я множество раз говорил в соответствующих инстанциях, и не могу не признать, что нам идут навстречу и помогают. Но, повторяю, к приграничному району необходим особый подход и осуществление мероприятий на государственном уровне - в государственных масштабах.

Состояние обороны в оценке коменданта **Размика Василяна**:

- Защищенность границ Ноемберянского района сегодня можно оценить положительно. Наиболее тревожно положение в селе Коти. В последнее время случались обстрелы, бомбардировки в районе Баганиса. Конечно, все это имело целью сорвать достигнутые договоренности. Сейчас там находятся наблюдатели, которые зафиксировали серьезные случаи провокационных действий со стороны противника и проявленной нами сдержанности. Тем не менее, по сравнению с другими приграничными районами и Арцахом, здесь относительно

спокойно.

Сегодня я по поручению государства и Министерства обороны стремлюсь обеспечить выполнение соглашения о прекращении огня, что в основном удается. Стремлюсь создать в Ноемберяне хорошо обученные пограничные войска, силы самообороны, дабы Министерство обороны могло иметь здесь надежные опорные пункты - основу сильной армии. Народ, который хочет быть надежно защищен и жить мирно, должен быть физически и духовно готов к войне. Думая только о том, как избежать войны, нация слабеет и утрачивает свой боевой дух. Кстати, причина сегодняшнего нравственного состояния народа и в том, что некоторые одетые в военную форму негодяи скомпрометировали честь солдата. Когда мы нашей моральной чистотой, примером преданного служения народу восстановим утраченное доверие, народ воодушевится, разделит с нами свой кусок хлеба, потянется к нам. Конечно, и у нас есть трудности, обусловленные общим положением в республике, однако люди, боящиеся трудностей, не способные преодолеть их, не должны браться за это дело. Нам нужны инициативные военнослужащие, благодаря которым дело создания армии республики будет осуществляться на высоком уровне. Как в дни организации АНА, так и сегодня, и впредь АНАовцы и лично я не преследовали личных целей, мы поклялись до конца своей жизни бороться за свободу родины. Я - солдат нации и нашего государства и буду служить ему, не считаясь с тем, какая политическая сила находится у власти в настоящий момент.

ВОСКЕПАР

Рассказывает председатель сельсовета **Груш Агбалаян**.

- Из всех сел района наше больше всех подвергалось опасности еще с 89-90-го годов. Особенно в августе 90-го, когда здесь шли бои и против нас выступила даже российская армия. Положение продолжало оставаться тяжелым до июня сего года, когда турки, потеряв свои позиции (в особенности, огневые точки в Неркин Аскипара), отступили. Сейчас они бьют со стороны Гушчи Айрума и с противоположной возвышенности. Обстреливать село с такого расстояния трудно, и поэтому они стреляют по нашим позициям. Жители села переживали трудные дни, но они встали на защиту родного очага. Воспользовавшись прекращением огня, село, имеющее 1360 жителей, сумело обработать землю и собрать богатый урожай зерна.

Посещаем церковь Сурб Аствацацин (VII в.) в Неркин Аскипара, отсюда прекрасно видна гора Сб.Месропасар (Ондаг), от которой тянутся холмы на юг и на север: в сторону Дилижана и Ноемберяна. На нас глядят мрачные стволы вражеской

техники, и в их молчаливом сопровождении мы идем в направлении самого уязвимого села Ноемберяна - Коти (Шаваршаван).

КОТИ

Рассказывает председатель сельсовета **Саяд Петросян**.

- Село, как на ладони, окружено с юго-запада и с севера азербайджанскими населенными пунктами и находящимися в руках противника высотами. Как только стреляют из одной точки, огонь передается как бы по цепочке, и село подвергается жесточайшему обстрелу. 8 июня произошло крупное столкновение, когда в результате 4-х часового обстрела было разрушено около 100 строений, были жертвы и раненые. После этого обстрелы повторяются почти через день. В селе почти уже не осталось неповрежденного дома. С противоположной стороны велись переговоры, благодаря чему удалось собрать зерно с 600 гектаров земли, но под обстрелом продолжает оставаться еще 100 гектаров. Вода для орошения поступала из Джозгазского водохранилища, находящегося в Иджеванском районе, однако из-за взрыва помп у подножия Варгаза и Сб.Месропасара вот уже второй год, как мы остались без воды. Приватизация земли завершена, однако люди недовольны и считают, что было бы правильным, наряду с приватизацией, объединиться в коллективное хозяйство. Если 100 процентов населения будет за это предложение, так и сделаем.

ДЕБЕДАВАН

С утра 22 октября моросит мелкий дождь. На землю опустился густой туман. Машина идет по неровной дороге в сторону противоположной границы Ноемберяна, к границе с Туманянским районом. Мы едем на похороны нашего товарища - дашнакцакана, 25-летнего Апреса Погосяна, бывшего жителя Равнинного Карабаха, а ныне - села Дебедаван. Последние близ границы с Азербайджаном села - это Чардахлу и Бердаван, далее - граница с Марнеульским районом. Дорога идет долиной Дебеда, и кажется, что река указывает нам путь. Начинается равнина, являющаяся продолжением плодородной долины реки Куры. Мягкий и влажный субтропический климат создает благоприятные условия для того, чтобы эта зона, как и весь Ноемберянский район, стали бы богатой житницей, где растут не только яблоки, груши, орех, виноград, но и гранат, инжир и райские яблочки. Жаль, что мы до сих пор не научились пользоваться нашим богатством. Пограничные с нами села Грузии полностью заселены азербайджанцами. Между нами мирные отношения, есть даже сообщение, такое выгодное обеим сторонам. Именно на этой границе находится село Дебедаван, населенное в основном беженцами. И вот мы на похоронах одного из лучших ребят, который жил в постоянной заботе о нуждах своего нового армянского дома и нового армянского села, участвовал в боях, отличался храбростью. Он служил в роте и в поисках горючего для нее погиб нелепой смертью, когда от окурка взорвалась машина, перевозившая горючее. Процессия движется по длинной дороге, ведущей на новое кладбище, чтобы предать земле первую свою утрату. Люди идут скорбно, но как-то обыденно, как будто не чувствуя тяжести ноши, которую они несут на своих согбенных плечах. Так, живая, умирает и, умирая, живет народ. С болью в груди, падая и поднимаясь, с героизмом, из века в век, ежедневно преодолевая боль.

АРТАШЕС ШАХБАЗЯН